Автор: admin
06.02.2014 13:08 -

Жил был пёс-2

Первое ощущение, пришедшее к нему - была пустота… Всеобъемлющая, огромная и черная. И где-то в центре этой пугающей пустоты билось и пульсировало его крошечное «Я»…

Было очень страшно. Следом за пустотой пришла боль…

И страх прошёл, потому что это было знакомое чувство. Боль была разная, то острая, как штрих бритвы, то тупая как молот, то тягучая как гудрон на жаре…

Пёс попытался открыть глаза, и это удалось ему с определённым усилием. По глазам ударил изумрудный высверк свежей листвы, косой кусок лазуритового неба, и тут же в его сознание хлынули запахи…

Многие из них были знакомы, но он не мог их точно классифицировать, но все вместе они создавали божественный аккорд, и он задышал торопливо и жадно, торопясь напиться ими, как путник в пустыне обнаруживший оазис с холодной и чистой водой.

Вслед за запахами пришли звуки. Негромкие и успокаивающие. Щебетанье птиц, шуршание листвы, стрёкот кузнечиков, жужжание одинокой осы…

Пёс понял – он жив. Откуда-то из глубины подсознания всплыли отрывочные куски воспоминаний…

Кричащие люди, милицейский «УАЗик», маленький, пушистый комочек у него за спиной, чёрный зрачок автоматного ствола, его последний прыжок, страшная боль и темнота…

А события разворачивались следующим образом.

Человек с собачьими глазами завернул его в свой бушлат и повёз в ветеринарную клинику. В клинике приняли быстро и вежливо. Оказали первую помощь, поставили капельницу и сказали, что нужна операция. Когда озвучили цену операции, Человек опешил, но только на пару секунд, и решительно сказал:

- Делайте!

Затем, быстро поехал в сберкассу, где хранились все его деньги, которые он скрупулёзно, ежемесячно откладывал себе на жильё.

Сняв все деньги, он вернулся в ветлечебницу. Оплатил операцию и стал ждать. Ждал долго и много курил. Наконец вышедший хирург, уставший, в окровавленном халате, прикурив от его сигареты, сказал:

- Бог миловал, будет жить!

И положил ему в ладонь три пули калибра 5,45мм…

После операции он привёз Пса на стоянку. Хозяин стоянки, увидев, как он укладывал Пса на бушлате, вызверился и заорал:

- Чтобы завтра этой дохлятины здесь не было! А то вместе отсюда вылетите!

Ситуация была тупиковая. Хозяин уехал. Человек сел на ступеньку вагончика, закурил, на глаза его навернулись слёзы, он не знал, что делать?..

На стоянку ухая «сабвуфером», вкатился чёрный «Фольксваген – Туарег». Из него вышел стильно одетый, подтянутый рыжеволосый мужчина. Увидев Человека, он весело

спросил:
- Дружище, ты чего-то не в себе? Какие проблемы?
И Человек, сбивчиво, трясущимися губами, рассказал ему всю историю Пса…
Рыжий задумался на минуту, выключил музон в машине и сказал:
- Пёс твой, пацан реальный, от «ментов» пострадал, за дело правое. Не по понятиям в беде бросать, и ты мужик здравый.
Короче, собирай своего бродягу, клади в машину, да постели чего нибудь на заднее сиденье, чтоб обивку не портить. Мне на дачу сторож нужен, а тебе без разницы что охранять. Шестьсот баксов, плюс питание тебя устроит?
Человек стоял в прострации, ещё не веря услышанному. Ситуация разрешилась в пять минут…
Он суетливо забежал в вагончик, побросал в старенький рюкзак свои нехитрые пожитки, нашел кусок старого, но чистого брезента, аккуратно постелил его на заднее сиденье и осторожно положил туда Пса.
Так началась с чистого листа новая жизнь Человека и Пса.
Дача Рыжего находилась недалеко от города, на берегу залива. Рядышком был посёлок с магазинами. Дом был большим, но функциональным, лишнего ничего не было, баня, беседка, уличная печь для приготовления шашлыков, стэйков и плова, который как выяснилось потом, Рыжий готовил божественно…
По прибытии Рыжий сунул Человеку тысячную бумажку, потом, подумав, добавил ещё одну, сказав:
- В посёлке аптека есть, купи чего надо ему и себе…
Жить будешь в домике для персонала, продукты в холодильнике, номер моего мобильника в кухне над столом, на всякий случай.
Я буду дня через три…
Долго Человек не отходил от Пса, принудительно вливал бульон и воду, колол витамины и антибиотики. Параллельно вёл хозяйственные дела и охранял дачу (Рыжий выделил ему помповый «Моссберг»).
…Осторожно потянувшись (боль давала о себе знать) Пёс сделал робкую попытку встать на ноги, с первого раза это не удалось, но с третьего раза он встал, пошатываясь на ослабших лапах…
Очень хотелось пить, он увидел недалеко от себя большую миску из нержавеющей стали, подошёл и стал медленно лакать, забрасывая розовой ложечкой языка в себя живительную влагу. Утолив жажду он посмотрел вокруг. Обстановка была незнакомая, но не враждебная.
Он не понимал где он, что с ним?
В этот момент из-за угла дома вышел его давний знакомый – Человек с собачьими глазами…
Когда он увидел Пса стоящего на всех своих четырёх лапах, худого, всклоченного, в бинтах, с ничего не понимающими глазами, он бросился к нему, обнял за кудлатую голову, прижал его к своей груди.
- Ну, вот мы и победили, старик! Рановато нам ещё на небеса, здесь дел куча… А ты молодец у меня, сильный!
Он говорил, смеясь, а из глаз его катились слёзы. Пёс вдыхал запах Человека и этот запах табака, крепкого мужского пота, ружейной смазки он не променял бы ни на что в мире…

Так они сидели в обнимку, Человек говорил всякие слова, а Пёс, прижавшись к его плечу, стоял на нетвёрдых лапах, слушал его и вдыхал его запах.
Прошёл месяц, стоял июль, макушка лета. Пёс окреп, жизнь на природе и регулярное питание сделали своё дело, шерсть лоснилась, послеоперационные проплешины заросли…
И только в глазах его навечно поселилась грустная мудрость. Гости приезжавшие к Рыжему, удивлялись, спрашивали, где он прикупил собаку с глазами философа?
Жизнь Человека и Пса потихоньку вошла в колею, они чётко исполняли свои обязанности, дружба их крепла день ото дня, и Пёс уже понимал Человека без слов, достаточно было взгляда.
Особых происшествий не было, иногда забредали соседские коты, которых Пёс незлобиво шугал с вверенной ему территории, да по деревьям прыгали бесстрашные белки. Пёс их раньше никогда не видел, но они нравились ему своим весёлым нравом и бесшабашной наглостью, когда он дремал у своей миски, они ходили у него чуть не по голове, выглядывая, что бы стырить у него, для разнообразия своего рациона. Пёс любил наблюдать за их играми, когда они рыже-серыми молниями скакали по деревьям…
Пёс, конечно, вспоминал про свою маленькую, пушистую любовь, но воспоминания эти были, как в дымке хрустального шара, из другой, жестокой и злой жизни…
Та, прошлая любовь, пробудила в нём чувства, о которых он уже и не мечтал. И сейчас у него образовался вакуум, ему хотелось о ком-то заботиться, помогать. Конечно, у него был Человек, но он был сильный и сам заботился о нём.
То июльское утро было обычным, солнце плавило золотые блики не поверхности залива, небо цвета афганской бирюзы не было запятнано ни единым мазком облаков. День обещал быть жарким.
На соседнюю дачу привезли ораву детей, которые вмиг разрушили идиллию утра, своими дикими криками и беготнёй. Пёс внимательно наблюдал за ними сквозь прутья ограды, он знал, что кроме шума, дети особых неприятностей не приносят. День потихоньку плавился.
Человек с удочкой сидел на пирсе и лениво таскал сорожку, размером с пачку сигарет.
Белки опять устроили весёлую возню на деревьях. Пёс внимательно следил за их эскападами, он обнаружил, что у белок появился малыш, который и вносил особый юмор в их развлечения, он был трогателен до очарования, не успевал за родителями, а они дразнили его, заставляя прыгать, как они.
Краем глаза Пёс увидел какую-то суету за оградой, он повернул морду и увидел несколько ребятишек, в руках которых были какие-то странные штуки с резинками. Пёс нутром почуял какую-то опасность, ещё непонятную ему…
Детки решили развлечься стрельбой из рогаток.
Рогатки были не простые, а из охотничьего магазина, с удобной рукояткой под запястье и стреляли дети стальными шариками. По банкам стрелять им быстро надоело, и они увидели семейство белок.
Надо отдать им должное, что они здорово поднаторели в стрельбе по банкам.
После первого залпа одна из белок упала на землю, рядом с Псом.
Это была мама-белка… Она неуклюже лежала на боку, глаза её быстро мутнели, лапки ещё конвульсивно дёргались, а из головы крупными бисеринками капала кровь…
Пёс недоумённо подошёл к тушке, ткнул носом, лизнул и почуял знакомый холодок

смерти. Несколько секунд он соображал, что случилось? И поняв, с рыком кинулся к ограде…

В это время детишки произвели ещё один залп. Пёс с бешеным лаем кинулся на ограду, кроша клыки об решётку, лапами пытаясь достать неразумных убийц! Дети в страхе кинулись бежать…

Пёс вернулся к трупику белки и увидел, что в метрах в пяти лежит маленький Бельчонок! Сердце его окаменело, он подошёл к нему. Бельчонок был ещё жив, он судорожно дышал, задняя лапка была неестественно вывернута…

С пирса бежал Человек, услышавший непривычный шум. Подойдя, он увидел Пса с прижатыми ушами и глазами полными горя и недоумения, сидящего между двумя тельцами белок.

Он понял ситуацию мгновенно, взял Бельчонка на руки осмотрел и понёс в сторожку. Пёс, с надеждой заглядывая ему в глаза, семенил рядом.

В этот момент раздался знакомый звук двигателя «Туарега», приехал Рыжий с друзьями на пикник. Человек вышел, открыл ворота, вкратце обрисовал ситуацию. Рыжий крикнул:

- Ну, сучата!

И пошёл на соседнюю дачу. Вскоре послышались совершенно не парламентские выражения Рыжего. Он сказал всё, что думает о педагогических способностях родителей, об их детях и всей родне до седьмого колена.

Вернулся злой и красный. Достал деньги из бумажника, спросил Человека, есть ли у него права, отдал ключи от «Туарега», сказав, чтобы он мчал в ветеринарку.

Гости веселились, катались на водных лыжах, Рыжий делал свой божественный плов, запах которого мог свести с ума даже сытого человека…

А Пёс лежал у трупика мамы-белки и думал, почему этот мир так жесток? Человек вернулся только к вечеру. Он аккуратно припарковал машину, и бережно достал Бельчонка, завёрнутого в чистую марлю…

Пёс с надеждой выскочил ему на встречу. Человек взял коробку из под обуви и аккуратно положил туда Бельчонка. Бельчонок спал, на задней лапке нелепо топорщилась лангетка. Пёс лёг рядом с коробкой, положил морду на лапы, всем своим видом показывая, что он сегодня будет спать здесь. Человек посмотрел на него, улыбнулся и ничего не сказал.

Через пару дней Бельчонок начал проявлять активность, он пытался выбраться из коробки, лапа в лангетке смешно топорщилась и сковывала движения. Человек поил Бельчонка молоком из пипетки, приносил кедровые орешки, Которые тот уморительно щелкал держа передними лапочками, а насытившись набивал ими защёчные мешки, при этом мордаха у него принимала такие выражения, что Человек покатывался со смеху. Пёс очень трогательно ухаживал за Бельчонком, приносил ему кости, которые тот почему-то игнорировал. Через недельку Человек начал выносить коробку с Бельчонком на солнышко, тот выползал, пытаясь прыгать, тогда Пёс аккуратно брал его за шкирку и сажал обратно, в коробку и так продолжалось часами, они так играли. Бельчонок привык к Человеку и Псу. Они оба почувствовали на себе ответственность за его жизнь и забота о нём, ещё больше скрепила их дружбу.

Пришло время снимать лангетку. Лапка срослась хорошо, но прыгать Бельчонок ещё боялся. Вместо этого он взбирался на спину Псу, и с важным видом ездил на нём по всему участку. По вечерам Бельчонок сворачивался калачиком в своей коробке и Пёс

заходил в сторожку, чтобы вылизать его на ночь, процедура Бельчонку не совсем нравилась, но он мужественно терпел, боясь обидеть своего лохматого друга.

Белки на участке больше не появлялись, но Бельчонок явно не собирался покидать свою новую семью.

Так и запомнили их жители близлежащих дач, Человек с удочкой на пирсе, рядом большой лохматый Пёс, а на нём Бельчонок…

14-15 января 2008года.